

**Н. К. Анисюткин, В. А. Бурлаку, В. А. Марарескул,
А. К. Очередной, К. Н. Степанова, А. Р. Баснер**

Местонахождение Грушка

Keywords: Dniester region, Grushka, Early Upper Palaeolithic, surface finds, bifacial tools.

Cuvinte cheie: regiunea Nistrului, Hrușca, paleoliticul superior timpuriu, descoperiri de suprafață, piese bifaciale.

Ключевые слова: Приднестровье, Грушка, ранний верхний палеолит, подъемный материал, двусторонне обработанные изделия.

N. K. Anisyutkin, V. A. Burlacu, V. A. Marareskul, A. K. Otcherednoy, K. N. Stepanova, A. R. Basner

Grushka Site

The paper presents the materials obtained as a result of recent fieldwork at the surface site of Grushka in the Middle Dniester river valley, near the village of Grushka in Camenca district. The site was first discovered in 2005 by S. Covalenco. The reported work was carried out in 2011 by the Dniester Archaeological Expedition of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and Transnistria State University. In 2011, 6 areas of localization of surface finds were delineated, and 4 test pits were made in one of them (area 2). The collection includes 471 artefacts made from local flint. The main part of the collection consists of flakes, cores and pre-cores. The retouched tools are mainly represented by various end scrapers, supplemented with some side scrapers and artefacts with intermittent retouch. Of special interest is a series of unfinished bifacial forms, which find analogies in some Upper Palaeolithic assemblages of Moldova and make it possible to tentatively date the material of Grushka to the Early Upper Palaeolithic.

N. K. Anisyutkin, V. A. Burlacu, V. A. Marareskul, A. K. Otcherednoy, K. N. Stepanova, A. R. Basner

Situl de lângă satul Hrușca

Articolul introduce în circuitul științific materialele sitului paleolitic din împrejurimile satului Hrușca, aflat în raionul Camenca în valea Nistrului. Situl a fost descoperit în 2005 de către S. Covalenco, în 2011 fiind cercetat de către un detașament al Expediției arheologice transnistrene a Institutului de cercetare a culturii materiale din cadrul Academiei de Științe a Rusiei și Universității de Stat din Transnistria. Pe suprafața sitului au fost depistate șase zone de concentrare a materialului arheologic și au fost efectuate patru sondaje pentru identificarea straturilor de cultură. De pe suprafața arabilă au fost colectate 471 piese. În baza colecției stau piesele din silex local, printre care se evidențiază o serie importantă de așchii, nuclee și piese cu aspect de nuclee. Printre piesele finite poate fi remarcată prezența gratoarelor de diverse tipuri. Seria pieselor prelucrate bifacial este reprezentată prin forme nefinite, care totuși permit datarea preliminară a materialului cu paleoliticul superior timpuriu.

Н. К. Анисюткин, В. А. Бурлаку, В. А. Марарескул, А. К. Очередной, К. Н. Степанова, А. Р. Баснер

Местонахождение Грушка

В статье представлены материалы палеолитического местонахождения Грушка, находящегося вблизи одноименного села в Каменском районе в долине Днестра. Местонахождение, обнаруженное в 2005 году С. И. Коваленко, исследовалось отрядом Приднестровской археологической экспедиции ИИМК РАН и Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко в 2011 году. На памятнике были выделены 6 участков локализации подъемного материала, заложены 4 шурфа для поиска культуросодержащих отложений, собрана коллекция из 471 изделия, обнаруженных на поверхности современного пахотного слоя. Основу коллекции составляют изделия из местного кремня, среди которых выделяется значительная серия сколов, нуклеусы и нуклевидные изделия. Среди орудий можно выделить разнообразные скребки. Серия двусторонне обработанных изделий представлена незавершенными формами, которые, однако, позволяють предварительно датировать обнаруженный материал эпохой раннего верхнего палеолита.

Supported by the Russian Foundation for Basic Research, no. 11-06-00380-a; Russian Foundation for Humanities, no. 12-01-00345 ■ Studiul apare cu suportul Fundației ruse pentru cercetări fundamentale, nr. 11-06-00380-a; Fundației ruse pentru studii umanitare, nr. 12-01-00345 ■ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, №11-06-00380-a; Российского гуманитарного научного фонда, №12-01-00345.

© *Stratum plus*. Археология и культурная антропология.

© Н. К. Анисюткин, В. А. Бурлаку, В. А. Марарескул, А. К. Очередной, К. Н. Степанова, А. Р. Баснер, 2014.

Рис. 1. Мыс на северной окраине села Грушка и выявленная площадь местонахождения.

Fig. 1. Promontory on the northern border of the village of Grushka and the area where surface finds were collected.

Палеолитические памятники с полностью или частично разрушенным культурным слоем хорошо известны в Пруто-Днестровском междуречье. На таких разновременных памятниках, как Мерсына, Бобулешты V, Бобулешты VI, Володяны II, Брынзены 2 и Буздужаны 2 на реках Реут и Раковец, Климауцы 1 на Днестре инвентарь практически полностью представлен только подъемным материалом (Кетрару, Анисюткин 1967; Кетрару 1983; Chetragu 1995; Борзияк 1981; 1982). Причины такой плохой сохранности культуросодержащих отложений, конечно, специфичны для каждого из разрушенных памятников. Эти материалы хорошо дополняют стратифицированные комплексы.

Географическое положение и геоморфологическая характеристика памятника

Местонахождение Грушка было открыто в 2005 году С.И. Коваленко на левом берегу Днестра в 1,3 км к северо-западу и западу от одноименного села, расположенного на северной границе Каменского района ПМР (Коваленко и др. 2006: 31—32). От северной границы села к местонахождению нужно подниматься по проселочной дороге, которая выходит на шоссе, ведущее к городу Ямполь (Украина). Местонахождение

расположено на правом склоне водораздельной части крупного мыса, ориентированного на юго-восток. Мыс образован с востока крупной балкой, проходящей через село, и с юго-запада руслом Днестра. Балка сформирована мелким левым притоком Днестра речкой Вия. Борта мыса неодинаковы — восточный борт пологий и прорезан мелкими оврагами, а юго-западный борт является фактически стенкой каньона на участке высокого левого коренного берега Днестра. На разных участках мыса сконцентрированы разновременные археологические памятники от палеолита до средневековья (Коваленко и др. 2006: 31—32), среди которых местонахождение Грушка занимает наиболее высокое положение и самую обширную площадь (периметр всей зоны фиксации подъемного материала составляет примерно 1,5 км, а площадь равна 0,12 км² или 12,5 гектар) (рис. 1). Координаты местонахождения: широта 48°07'23.52"С и долгота 28°32'25.62"В.

С.И. Коваленко выделил два участка местонахождения Грушка — это Грушка 1 с находками материалов верхнепалеолитического облика и Грушка 2, которая была определена как стоянка-мастерская со среднепалеолитическим и верхнепалеолитическим инвентарем (Коваленко и др. 2006: 31—32). Оба участка, выделенные С.И. Коваленко, расположены на краю водораздельного плато, которое ак-

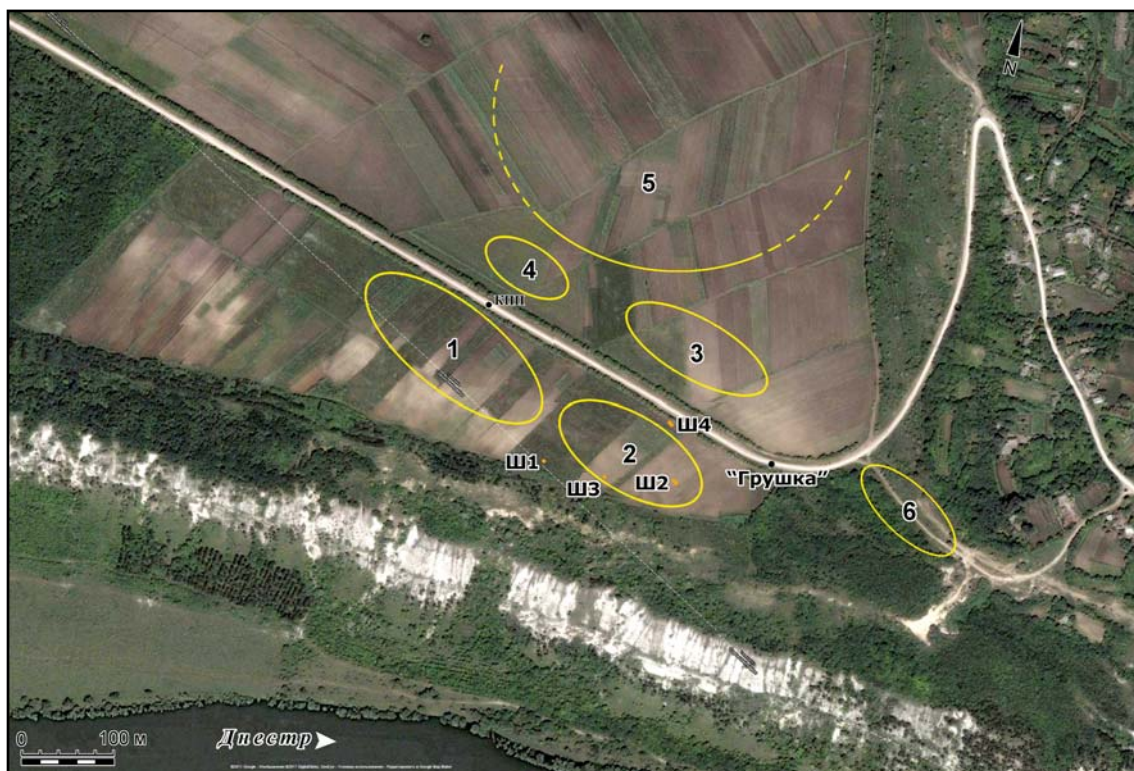

Рис. 2. Местонахождение Грушка. Расположение разных участков и шурфов.

Fig. 2. Grushka. Location of different site areas and test-pits.

тивно распаивается десятки лет под кукурузу и виноградники.

В течение полевого сезона 2011 года работы на местонахождении Грушка проводились в течение 5 дней отдельным отрядом Приднестровской археологической экспедиции ИИМК РАН и Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, которая под руководством Н.К. Анисюткина проводит исследования нижнепалеолитических памятников в районе г. Дубоссары. Сотрудники отряда выявили 6 участков распространения материалов местонахождения (рис. 2), на одном из них (участок 2) были поставлены шурфы.

Сырье и степень сохранности изделий

Сырьем для изготовления всех обнаруженных предметов является серый и серовато-коричневый кремнь в основном весьма низкого качества с большим количеством каверн и внутренних трещин. С.И. Коваленко отмечает, что кремнь может происходить из аллювия одной из древних террас Днестра (Коваленко и др. 2006: 31—32). Кремневые изделия на Грушке встречаются вместе с массовым материалом в виде мелких и средних осколков и обломков отдельных частей кремня га-

лечной формы, которые составляют основную массу находок на всех участках. Все обнаруженные предметы и изделия покрыты интенсивной, глубокой молочно-белой патиной. Сохранность изделий в целом очень плохая — основная масса материала сильно эродирована, причиной чего является интенсивное поверхностное выветривание и сезонное температурное воздействие. Кроме того, по краям многих изделий фиксируются повреждения (выбоины и выкрошенность), которые могут быть связаны с воздействием сельскохозяйственной техники. Основным фактором, негативно повлиявшим на сохранность материалов местонахождения, скорее всего, является активная многолетняя сельскохозяйственная деятельность.

Шурфы и информация о стратиграфии покровных отложений

Абсолютное большинство изделий было найдено на поверхности пахотного слоя (442 экз.), и лишь 29 изделий были обнаружены в четырех шурфах, заложенных на участке 2 и в непосредственной близости от этого участка. Шурф №1 был заложен между участком 1 и участком 2 на юго-западном краю поля, шурф №3 расположен на том же

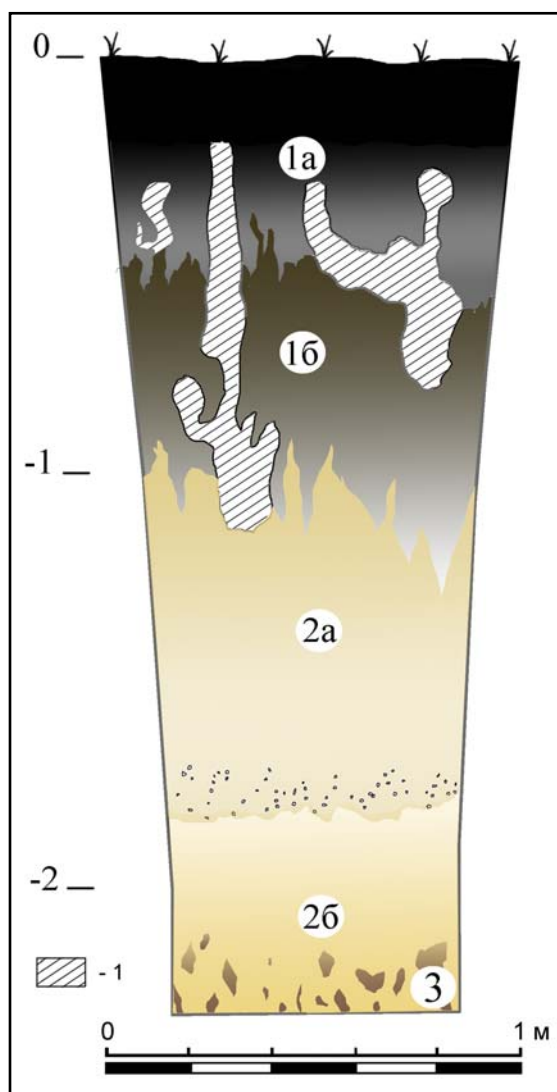

Рис. 3. Местонахождение Грушка. Шурф №4, северная стенка. 1 — кротовины; 1а — современная почва с находками изделий из кремня; 1б — горизонт ВС современной почвы; 2а — суглинок палевый светло-бежевый; 2б — суглинок светло-палевый лёссовидный; 3 — тяжелый красновато-коричневый суглинок.

Fig. 3. Grushka, the northern wall of test-pit 4. 1 — molehills; 1a — modern soil with artefacts; 1b — BC horizon of the modern soil; 2a — pale-yellow loam; 2b — light pale-yellow loess loam; 3 — red-brown clay loam.

уровне в 30 м к востоку. Шурф №2 был заложен в 30 м к востоку от шурфа №3, ближе к центру второго участка, чтобы выявить культурный слой непосредственно на площади распространения материала. Наконец, шурф №4 заложен в 40 м к северо-западу от шурфа №2, в 7 м от обочины дороги на Ямполь (рис. 2).

Такое расположение шурфов было обусловлено причинами, к сожалению, исключительно технического характера: во-первых, второй участок был единственным свободным

от насаждений (фото на рис. 2 сделано до сезона 2011 года). Во-вторых, сотрудникам отряда не было разрешено производить какие-либо земляные работы в непосредственной близости от контрольно-пропускного пункта, расположенного у границы с Украиной. По этой причине были заложены шурфы на участке 2 вместо участка 1, где была выявлена наиболее значительная концентрация находок.

Таким образом, шурфы были заложены на участке между дорогой и обрывистым берегом Днестра. Под верхним пахотным слоем в шурфе №4 (расположенном у дороги) и в шурфах №1 и №3 (расположенных у склона) (рис. 2) выявлена разная последовательность отложений. Разница в том, что колонка в шурфах №4 и №2, располагающихся выше остальных, представлена в более полном варианте. Приведем описание северной стенки шурфа №4 (рис. 3).

1а — современный чернозём, мощностью около 0,50 м, его нижняя граница языковатая, четко фиксируется по цвету. Слой интенсивно проработан кротовинами и корнеходами. Уровень вспашки составляет около 0,20 м. В этом слое найдены отдельные предметы из кремня, аналогичные изделиям с поверхности пашни.

1б — горизонт ВС современной почвы, его нижняя языковатая граница фиксируется четко по цвету. Мощность слоя составляет около 0,30—0,40 м. Наблюдаются вкрапления карбонатов (псевдомицелий).

2а — суглинок палевый светло-бежевый, мелкокомковатой структуры, его верхняя граница фиксируется четко по цвету и механическому составу, нижняя граница прослеживается нечетко. Мощность слоя составляет около 0,80 м.

2б — суглинок светло-палевый лёссовидный, с плотными карбонатными включениями. Видимая мощность слоя составляет около 0,60 м.

3 — в нижней части стратиграфической колонки северной стенки зафиксированы отдельные вкрапления тяжелого красновато-коричневого суглинка (нижележащая ископаемая почва?).

Если в шурфах №4 и №2 под пахотным слоем следует горизонт ВС современной почвы и подстилающая ее толща палевого суглинка, то в шурфе №3, заложенном на юго-западном краю поля, под пахотным слоем следуют верхи толщи красно-коричневого тяжелого суглинка, который можно рассматривать как раннеплейстоценовую ископаемую почву. Отложения горизонта ВС современной почвы и слоев 2а и 2б, выделяемых в толще

палевого лессовидного суглинка, здесь отсутствуют (рис. 4). Несколько изделий, найденные в шурфе №3, так же, как и в верхних шурфах у дороги, залежали в современном пахотном слое.

Покровные отложения мыса были вскрыты в шурфах на разную глубину — от 1 м (шурфы 1, 2 и 3) до 2,40 м (шурф 4). Во всех шурфах дальнейшее углубление было прекращено в красно-коричневом суглинке из-за отсутствия находок в его кровле (то есть фактически в отложениях, подстилающих современный пахотный слой). Исключением является шурф №4, который был углублен до кровли тяжело-красно-коричневого суглинка.

Распределение находок из шурфов приведено в таблице 1. Больше всего находок обнаружено в шурфе №1 (17 экз.). Среди них можно выделить мелкие и средние отщепы (6 экз.), два краевых обушковых отщепа и два первичных отщепа, а также единственный мелкий пластинчатый скол. В остальных шурфах находки были единичны. Можно отметить лишь крупный пластинчатый скол и леваллуазский отщеп из шурфа №2 и скребок на отщепе из шурфа №4 (табл. 1).

Незначительное количество находок из всех четырех шурфов, а также то, что все они были обнаружены в современном пахотном слое, свидетельствуют в пользу того, что:

1) Ни один из вскрытых в результате шурфовки литологических горизонтов не является слоем, содержащим культурные остатки.

Рис. 4. Местонахождение Грушка. Шурф №3. Вид с юго-востока.

Fig. 4. Grushka, test-pit №3, view from the South-East.

2) Изделия попали в пахотный слой после разрушения (неизвестно — полного или частичного) культурного слоя, приуроченного либо к одному из литологических слоев, подстилающих слой 1 (речь идет в первую очередь о слоях 2а или 2б), либо какому-либо другому литологическому слою, не обнаруженному в шурфах 2011 года. Не исключено, что при продолжении изучения стратиграфии покровных отложений на местонахождении будут обнаружены литологические слои, не только связанные с археологическим материалом, но и не затронутые сельскохозяйственной деятельностью. Также нельзя исключить, что

Таблица 1.
Изделия, обнаруженные в современном пахотном слое в шурфах №1—4

Типы изделий		Шурфы				Всего
		1	2	3	4	
Всего		17 экз.	6 экз.	3 экз.	3 экз.	29 экз.
Отщепы	Отщепы крупные > 6 см	—	—	1	—	1
	Отщепы средние — 6×6 см	2	—	2	2	5
	Отщепы мелкие < 6 см	4	2	—	—	6
	Отщепы леваллуа	—	1	—	—	1
	Отщепы СФО*	—	1	—	—	1
	Отщепы краевые-обушковые	2	—	1	1	4
	Отщепы первичные	2	—	—	—	2
	Проксимальные фрагменты отщепов	1	—	—	—	1
	Дистальные фрагменты отщепов	6	1	—	1	8
Пластинчатые сколы	Пластинчатые сколы крупные	—	1	—	—	1
	Пластинчатые сколы мелкие	1	—	—	—	1
	Пластинчатые сколы краевые	1	—	—	—	1
Неопределимые изделия (осколки/обломки — divers)		4	1	—	—	5
Скребок на отщепе		—	—	—	1	1

* СФО — скол формирования орудия (скол вторичной обработки).

Рис. 5. Местонахождение Грушка. Участок 1. Положение подъемного материала на поверхности пахотного слоя.

Fig. 5. Grushka, area 1. Surface finds occurrence in the ploughed layer.

подобные результаты могут быть получены при подробном изучении стратиграфии памятника на участке 1 (рис. 2: 1).

3) Разрушение культурного слоя связано не с естественными постдепозиционными нарушениями на этом участке мыса (например, с какими-либо видами эрозии), а с сельскохозяйственной деятельностью в историческое время. В противном случае изделия не были бы четко приурочены только к слою современной пахоты во всех четырех шур-

Таблица 2.
Распределение обнаруженных изделий по участкам местонахождения Грушка

Участок	Количество находок
1	223
2	22
3	50
4	30
5	92
6	25

фах. Однако этот факт также необходимо проверить закладкой дополнительных шурфов на участках 1, 3 и 4.

4. Разрушение слоя, скорее всего, произошло довольно давно, так как материал рассеян по значительной площади и в основном сильно поврежден (в первую очередь к факторам негативного влияния следует отнести интенсивное химическое выветривание, зафиксированное на многих изделиях, и повреждения от сельскохозяйственной техники).

**Особенности
пространственного
распределения изделий**

Уже в начале сбора подъемного материала были выявлены 6 областей его концентрации, расположенные по обе стороны от дороги. Эти участки не равнозначны по степени насыщенности материалом (табл. 2).

Так, например, насыщенность находками участка 5 ниже прочих, но из-за его большой площади общее число находок довольно велико (92 экз.). Самое большое количество находок было обнаружено на участке 1. На всех участках изделия залегают непосредственно на поверхности пахотного слоя — кремневые изделия светло-серого и молочного цвета хорошо видны при сборе материала (рис. 5). Необходимо отметить, что границы участков выделены условно и отражают не зоны локализации материала, а площади, на которых было сделано большее количество находок. То есть, например, на участке 1 материал встречается чаще, чем на участке 5, но это не значит, что на участке 1 мы можем говорить о концентрациях материала, которые могли бы быть связаны с каким-либо участком разрушенного культуросодержащего слоя. При этом участки 1 и 2 фактически составляют единое пространство с максимальным количеством обнаруженных изделий. Оба эти участка расположены на частных полях меж-

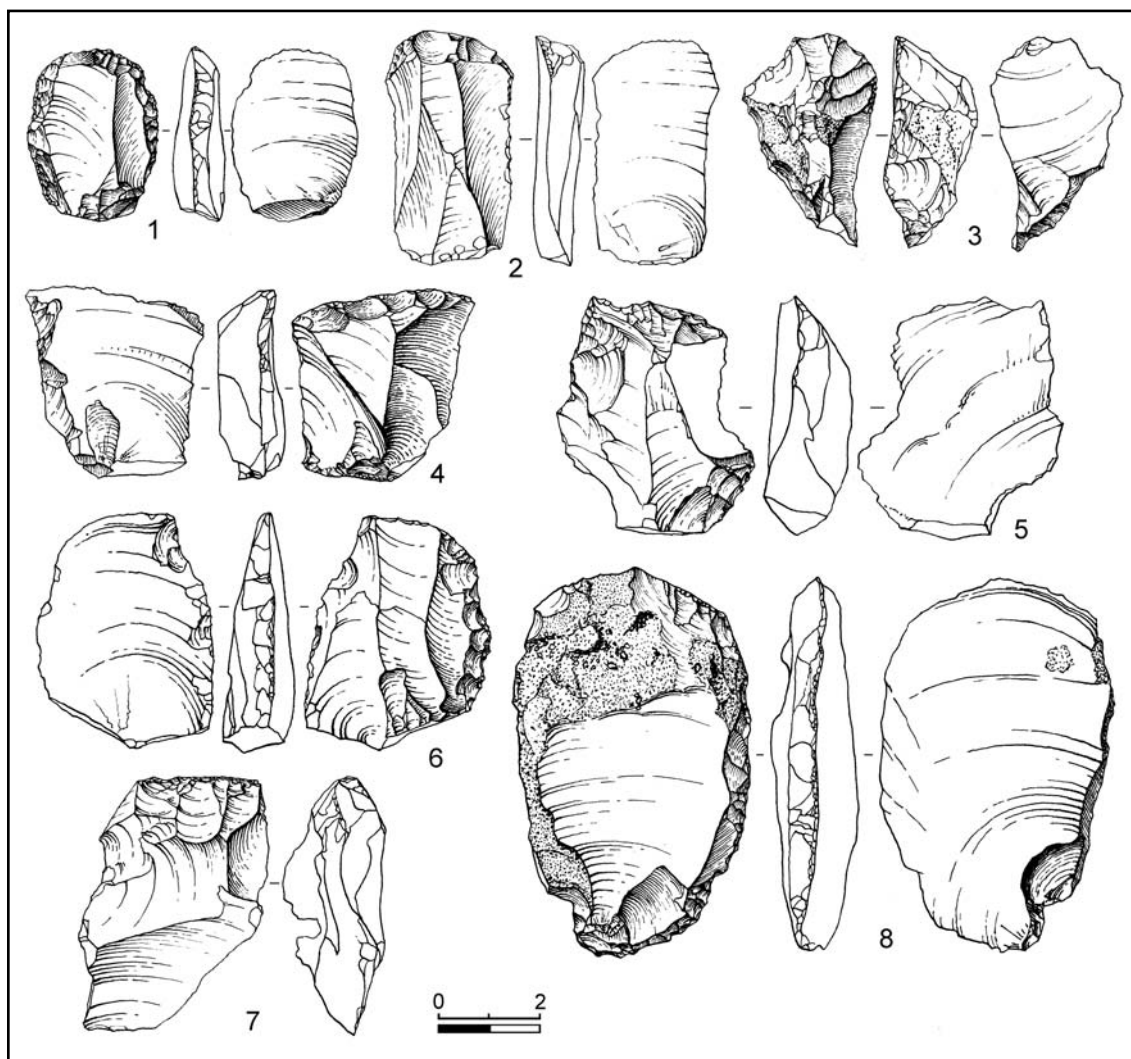

Рис. 6. Местонахождение Грушка. Скребки: 1—5, 7 (2—5, 7 — участок 1; 1 — участок 5); скребла: 6, 8 (6 — участок 1; 8 — участок 5) (рисунки А.К. Очередного).

Fig. 6. Grushka. End scrapers: 1—5, 7 (2—5, 7 — area 1; 1 — area 5). Side scrapers: 6, 8 (6 — area 1; 8 — area 5) (drawings by A. Otcherednoy).

ду проселочной дорогой и обрывом к Днестру (рис. 2).

Характеристика кремневого инвентаря

Выделенные участки фактически не отличаются друг от друга по составу обнаруженного инвентаря. Наиболее разнообразные изделия были найдены на участке 1. Здесь было обнаружено вдвое больше нуклеусов и нуклеидных изделий, чем, например, на самом большом по площади участке 5 (табл. 3). Кроме того, нуклеусы на участке 1 отличаются некоторым разнообразием — здесь найдены и обычные односторонние плоскостные формы, и крайне невыразительные подпризматические формы, и элементарные формы торцовых нуклеусов, представляющие собой

фрагменты плитчатых отдельностей кремня с несколькими негативами торцовых снятий. Наиболее выразительный нуклеус (рис. 7: 4), который, вместе с ранее найденными нуклеусами (Коваленко и др. 2006: 31—32), отражает особенности первичного расщепления Грушки, был обнаружен на участке 4. Это плоскостной нуклеус полного (параллельно-встречного) приема скалывания с не до конца использованной (уплощенной в процессе скалывания) и остающейся частично выпуклой поверхностью расщепления. Этот участок нуклеуса наиболее интересен, так как на нем видна серия небольших перекрывающихся друг друга пластинчатых негативов, формирующих равномерно выпуклую поверхность. Следы предшествующих этапов расщепления в виде нескольких параллельных диагональных негативов хорошо видны

Таблица 3.

Распределение нуклеусов и нуклевидных изделий по участкам местонахождения Грушка

Типы изделий		Участки										Всего			
		1		2		3		4		5				6	
Нуклевидные изделия и нуклеусы	Нуклеусы плоскостные	16	6	4	2	3	1	5	3	8	5	3	1	39	18
	Нуклеусы подпризматические		3		—		2		—		1		—		6
	Нуклеусы торцовые		1		—		—		1		—		—		2
	Нуклевидные изделия		—		1		—		—		—		—		1
	Пробные нуклеусы		—		—		—		—		1		1		2
	Нуклевидные осколки и обломки		7		1		—		1		1		1		1

Таблица 4.

Распределение отбойников по участкам местонахождения Грушка

Типы изделий		Участки						Всего
		1	2	3	4	5	6	
Отбойники	На нуклеусах	—	—	—	2	1	—	3
	На гальках	1	—	—	—	—	—	1

на противоположной (тыльной) поверхности нуклеуса. Основная ударная площадка, сформированная серией конвергентно ориентированных негативов, сохранилась лучше — противоположная площадка занимает не только более узкую площадь тыльной поверхности, но и частично ликвидирована крупным сколом, размеры негатива которого вполне сопоставимы с негативами сколов с основной поверхности расщепления.

Кроме нуклеусов и нуклевидных изделий, на участках 1, 4 и 5 найден отбойник на кварцевой гальке (участок 1) и три нуклеуса со следами их использования в качестве отбойников (участки 4 и 5) (табл. 4).

Среди общего количества целых сколов-заготовок, найденных в 2011 году (277 экз.), доля пластинчатых (исключая краевые и первичные) сколов составляет не более 25% (68 экз.). Кроме ординарных пластинчатых сколов, в коллекции можно выделить лишь два первичных и 11 краевых пластинчатых сколов. Отщепы Грушки менее однообразны: среди них можно выделить серии краевых обушковых (участки 1, 3, 5), незначительное количество реберчато-обушковых (участки 1 и 5), серию первичных отщепов, которых, однако, тоже немного (всего 13 экз., распределенных на участках 1—5), кроме того, на участках 1 и 3 обнаружено 6 бивентральных отщепов. На участках 1, 3, 5 и 6 были най-

дены 4 скола оживления ударных площадок (*tablettes*) и 11 реберчатых сколов (табл. 5). Количество леваллуазских отщепов невелико — всего 6 экз., они были найдены на участках 1, 3, 4 и 5.

К изделиям с вторичной обработкой можно отнести 20 предметов (4,5% от общего количества находок), которые в основном были найдены на участках 1, 4 и 5 (табл. 6). Среди них в первую очередь выделяются скребки, группа которых не столь многочисленна (всего 6 экз.), но, тем не менее, разнообразна, и двусторонне обработанные изделия. Остальные изделия представлены двумя невыразительными продольными скреблами с однорядной ретушью по продольному краю (участки 1 и 5) (рис. 6: 6, 8), четырьмя отщепами с ретушью (участки 1, 3 и 5) и двумя пластинчатыми сколами с ретушью (участки 1 и 5).

Скребки изготовлены на отщепах, пластинчатых сколах-заготовках (участки 1 и 5) и на мелком, но массивном краевом сколе (участок 1). Последний предмет привлекает особое внимание, так как является выразительным скребком высокой формы (рис. 6: 3). Остальные скребки различаются формами лезвийных кромок, которые могут быть как выпуклыми (рис. 6: 1, 2), так и прямыми (рис. 6: 4, 5). На одном из скребков с прямой лезвийной кромкой зафиксирована серия мелких негативов утончающих сколов на вентральной поверхности (рис. 6: 4).

Самой выразительной категорией инвентаря Грушки, безусловно, являются двусторонне обработанные изделия. Всего обнаружено 6 экземпляров. Двусторонняя обработка проявляется на них в разной степени — от полного формирования обеих поверхностей до частичной двусторонней обработки. Поверхности большинства обнаруженных двусторонне обработанных изделий сильно эродированы — с большим количеством каверн, зон выкрошенности и негативов тер-

Таблица 5.

Распределение сколов и сколов-заготовок по участкам местонахождения Грушка

Типы изделий		Участки						Всего	
		1	2	3	4	5	6		
Отщепы	Отщепы крупные > 6 см	17	1	6	1	1	1	209	27
	Отщепы средние — 6×6 см	24	3	12	9	16	3		67
	Отщепы мелкие < 6 см	51	7	9	4	36	8		115
	Отщепы Levallois	1	—	1	2	2	—	167	6
	Отщепы СФО*	3	—	—	—	—	—		3
	Отщепы бивентральные	3	—	3	—	—	—		6
	Отщепы краевые-обушковые	30	4	10	4	15	—		63
	Отщепы реберчато-обушковые	3	—	—	—	2	—		5
	Отщепы первичные	2	1	2	1	7	—		13
	Проксимальные фр-ты отщепов	5	3	3	2	6	1		20
	Дистальные фр-ты отщепов	22	—	6	—	20	3		51
Пластинчатые сколы	Пластинчатые сколы крупные	6	1	2	1	1	1	68	12
	Пластинчатые сколы средние	10	3	3	2	7	5		30
	Пластинчатые сколы мелкие	15	1	2	3	5	—		26
	Пластинчатые сколы краевые	5	—	1	1	4	—	64	11
	Проксимальные фр-ты пластинчатых сколов	11	4	2	2	—	3		22
	Пластинчатые сколы первичные	2	—	—	—	—	—		2
	Дистальные фр-ты пластинчатых сколов	19	—	3	4	3	—		29
Чешуйки		4	—	1	—	8	—	13	
Сколы tablettes		3	—	1	—	—	—	4	
Реберчатые сколы (любые)		2	—	3	—	3	3	11	
Медиальные фрагменты		33	—	1	3	4	1	42	
Неопределимые изделия (осколки/обломки — divers)		2	—	—	1	3	—	6	

* СФО — скол формирования орудия (скол вторичной обработки).

Таблица 6.

Распределение изделий с вторичной обработкой по участкам местонахождения Грушка

Типы изделий		Участки						Всего
		1	2	3	4	5	6	
Орудия	Скребла продольные выпуклые	1	—	—	—	1	—	2
	Скребки	концевые на пластинчатых сколах		1	—	—	1	2
		на отщепах		2	—	—	1	3
		высокой формы на краевых сколах		1	—	—	—	1
	Отщепы с ретушью	1	—	2	—	1	—	4
	Пластинчатые сколы с ретушью	1	—	—	—	1	—	2
	Двусторонне обработанные изделия	2	—	1	—	—	—	3
	Заготовки двусторонне обработанных изделий	1	1	1	—	—	—	3
Всего		10	1	4	—	5	—	20

мических сколов (рис. 7: 1—3). Однако некоторые изделия сохранились исключительно хорошо (рис. 8: 1, 2). Поверхности изделий сформированы сериями продольных и поперечных сколов утончения.

Особенности формы некоторых экземпляров прослеживаются вполне определенно. Так, необходимо выделить два изделия с совершенно разными базальными частями (рис. 8). На одном из них базальная часть дугообразная (рис. 8: 1), на другом она прямая и представляет собой ударную площадку для продольного утончения одной из поверхностей (рис. 8: 2). На основании сохранившихся и вполне пригодных для дальнейшего использования ударных площадок, отсутствия

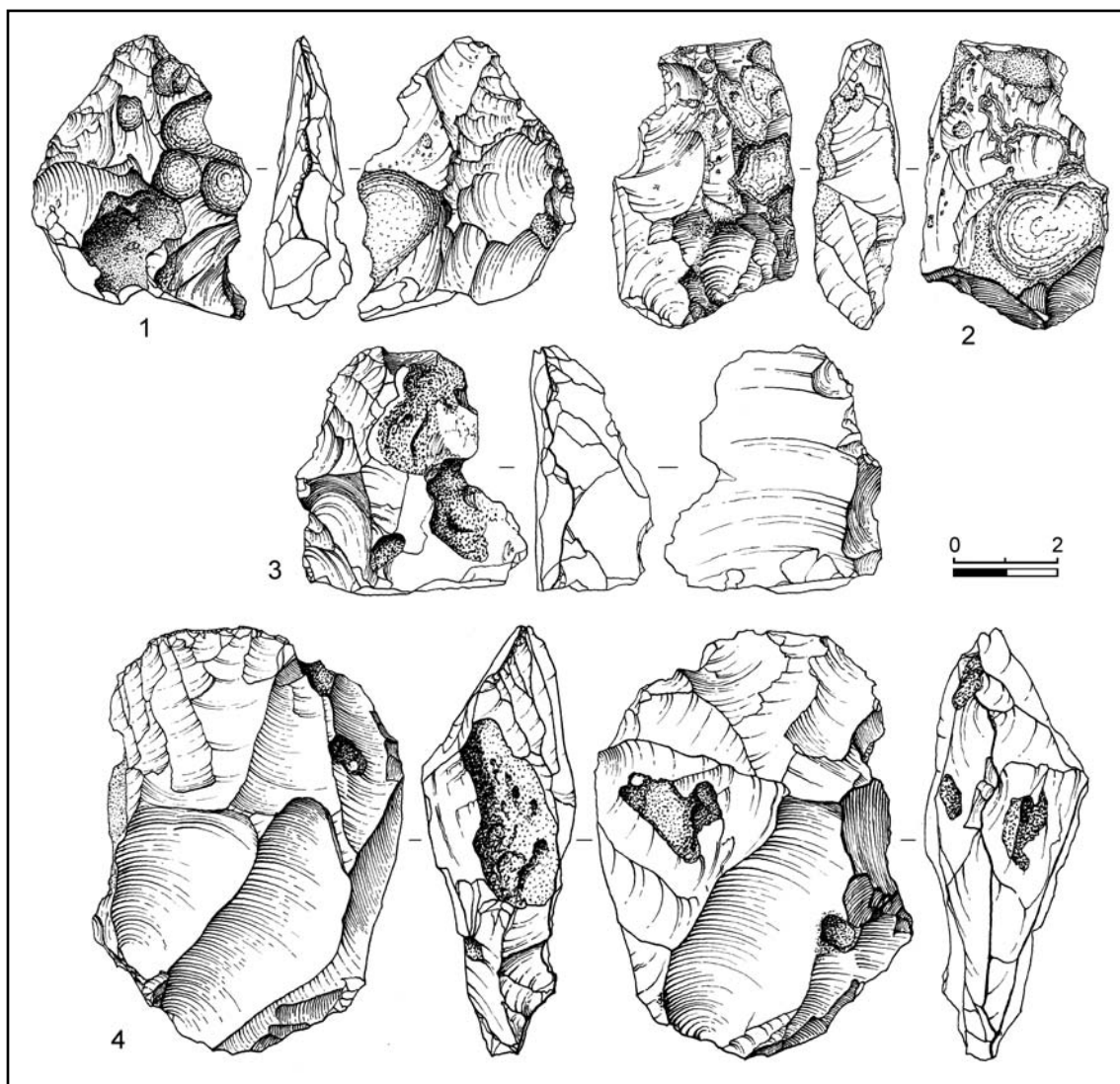

Рис. 7. Местонахождение Грушка. 1—3 — двусторонне обработанные изделия (1 — участок 1; 2 — участок 2; 3 — участок 3); 4 — нуклеус (участок 4) (рисунки А. К. Очередного).

Fig. 7. Grushka. 1—3 — bifacial tools (1 — area 1; 2 — area 2; 3 — area 3); 4 — core (area 4) (drawings by A. Otcherednoy).

любых видов вторичной обработки, оформляющих и края, и кромки краев изделий (на обоих изделиях отсутствуют лезвийные кромки), следует заключить, что оба изделия не завершены. Тем не менее, форма одного из них позволяет предложить вариант типологического определения данного изделия. Это незавершенный подтреугольный удлиненный двусторонне обработанный остроконечник без дистального конца. Прямая базальная часть этого изделия (рис. 8: 2), которая в данном случае является площадкой для продольного утончения поверхности β , после дополнительного утончения и выравнивания кромки может иметь характеристики вогнутого основания орудия.

Ближайшей аналогией этого двусторонне обработанного изделия является фор-

ма из четвертого литологического слоя гота Тринка III (Анисюткин, Борзияк, Кетрару 1986: 90) (рис. 8: 3). Изделия очень близки по форме, но отличаются друг от друга по толщине, по причине разной степени тщательности утончения и ретуширования кромок краев. Изделие из Грушки значительно массивнее и производит впечатление незавершенной формы. К сожалению, надежные аналитические данные, которые можно было бы использовать для датирования четвертого слоя Тринки III, отсутствуют. Единственная радиоуглеродная дата — 19700 ± 250 (JE-9735), полученная в Радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН по фрагменту рога северного оленя, найденному в этом слое в 2011 году, скорее всего, является значительно омоложенной.

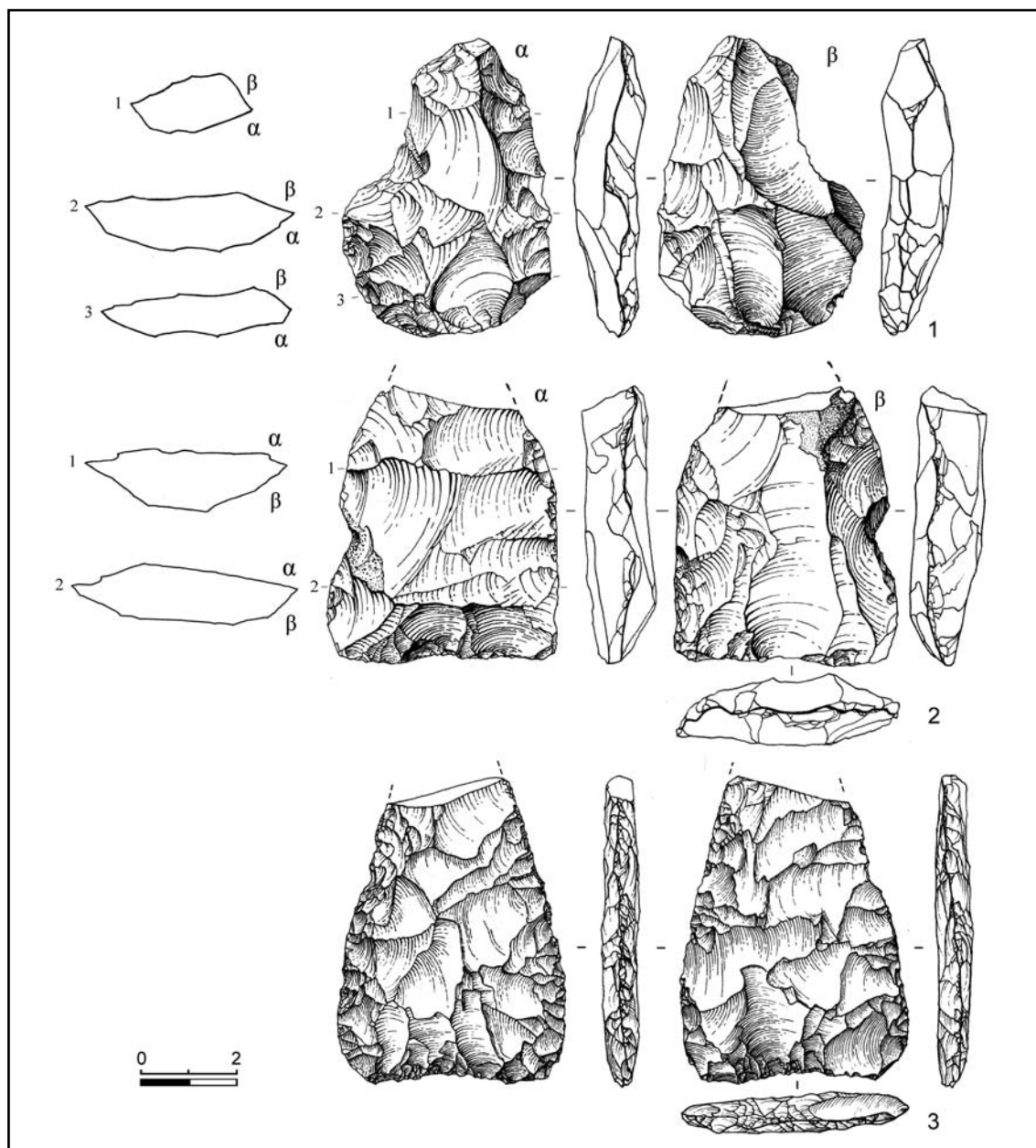

Рис. 8. Двусторонне обработанные изделия из Грушки (1 — участок 1; 2 — участок 3) и Тринки III (3) (рисунки А.К. Очередного).

Fig. 8. Bifacial tools from Grushka (1 — area 1; 2 — area 3) and Trinca III (3) (drawings by A. Otcherednoy).

Заключение

Безусловно, вероятность того, что инвентарь Грушки является разновременным, достаточно высока — особенно на фоне отсутствия находок, относящихся к какому-либо из литологических горизонтов, вскрытых в шурфах. Отдельные находки, сделанные в шурфах только в современном пахотном слое, лишь повышают вероятность того, что культурные слои (или горизонты) этого памятника были давно разрушены активной сельскохозяйственной деятельностью. При

этом остается предположить, что изделия были разнесены по пашне на значительное расстояние и таким образом оказались рассеяны по всей правой части мыса. Конечно, такое заключение может служить весомым аргументом в пользу неомогенности инвентаря Грушки.

Однако орудийный набор памятника имеет аналогии среди известных в регионе индустрий раннего верхнего палеолита. При определении культурной принадлежности инвентаря Грушки следует иметь в виду, что для Пруто-Днестровского междуречья И. А. Борзьяком в свое время была предложе-

на классификация памятников, содержащих аналогичные категории изделий, представленных двусторонне обработанными формами, непластинчатым леваллуазским расщеплением и верхнепалеолитическими категориями орудий (разнообразными скребками и двугранными резцами) (Borziac, Chirica, Văleanu 2006). Эти памятники были объединены И. А. Борзьяком в хронологическую группу ранней поры верхнего палеолита Прут-Днестровского междуречья, включающую брынзенскую, стинковскую и прутскую культуры.

К брынзенской культуре И. А. Борзьяком были отнесены такие стратифицированные памятники, как грот Брынзены (нижний слой) и Миток-Валя Изворулуй (нижний слой), а также подъемный материал местонахождений Бобулешты VI и Климауцы I. Для брынзенской культуры им был определен следующий набор категорий, типов и морфологических особенностей инвентаря: наличие типичных скребков и двугранных резцов, выразительной «ориньякской» ретуши и двусторонне обработанных орудий селетского облика. По И. А. Борзьяку, брынзенская и стинковская культуры могут быть синхронны, но отличаются друг от друга по процентному соотношению присутствующего в обеих общностях леваллуазского расщепления и фасетирования площадок, по количеству дисковидных и подпризматических нуклеусов, а также по пропорциям, форме и технологиям изготовления двусторонне обработанных орудий (Chirica, Borziac, Chetaru 1996: 83—84; Wanli, Borziac 2001: 61—74; Borziac, Chirica, Văleanu 2006: 248—252).

Иная точка зрения на стинковскую культуру представлена в работах Н. К. Анисюткина, который относит к среднему палеолиту лишь нижний слой Стинки I, в то время как верхний считает верхнепалеолитическим, соответствующим ранней поре верхнего палеолита (Анисюткин 2001; 2005). Верхний и нижний слои, разделенные стерильной прослойкой, находятся в разных литологических слоях, из которых верхний связан с интерстадиальными отложениями, а нижний с лессовидным суглинком. Это подтверждают и палинологические данные, согласно которым растительность в окрестностях стоянки была абсолютно разной. Это указывает на то, что нижний слой существовал в суровых климатических условиях ранневюрмского стадиала, сопоставимого с кислородно-изотопной стадией 4, в то время как верхний связан с межстадиальными условиями первой половины OIS 3.

Основная ценность материала местонахождения Грушка заключается в том, что эта каменная индустрия соответствует селетоидному технокомплексу с выразительными листовидными двусторонне обработанными изделиями, включая треугольные. Общий набор технико-морфологических признаков данной индустрии позволяет, основываясь на совокупности региональных материалов, предположить, что она может соответствовать границе ранней и средней поры верхнего палеолита. Наличие же треугольного двусторонне обработанного изделия, сопоставимого с бифасом из нижнего слоя Тринки III, указывает на более значительный территориально-хронологический интервал существования подобных форм в пределах Восточной Европы.

Литература

- Анисюткин Н. К., Борзьяк И. А., Кетрару Н. А. 1986. *Первобытный человек в гротах Тринка I—III*. Кишинев: Штиинца.
- Анисюткин Н. К. 2001. *Мустьерская эпоха на юго-западе Русской равнины*. Санкт-Петербург: Европейский Дом.
- Анисюткин Н. К. 2005. Палеолитическая стоянка Стинка 1 и проблемы перехода от среднего палеолита к верхнему на юго-западе Восточной Европы. *Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции 2*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН.
- Борзьяк И. А. 1981. Верхнепалеолитическая стоянка Климауцы 1 на Среднем Днестре. *АИМ* (1974—1976), 3—24.
- Борзьяк И. А. 1982. Верхнепалеолитическая стоянка Буздужаны 2 (Единецкий р-н). *АИМ* (1977—1978), 72—84.
- Кетрару Н. А., Анисюткин Н. К. 1967. *Мерсына. Новое нижнепалеолитическое местонахождение в Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- Кетрару Н. А. 1983. Палеолитическая стоянка Бобулешты V. В: Кетрару Н. А. (отв. ред.). *Первобытные древности Молдавии*. Кишинев: Штиинца, 3—32.
- Коваленко и др. 2006: Коваленко С. И., Синика В. С., Ташчи Е. Ф., Тельнов Н. П., Фидельский С. А., Четвериков И. А., Щербакова Т. И. 2006. *Свод археологических памятников Каменского района Приднестровской Молдавской Республики*. Тирасполь.
- Borziac I., Chirica V., Văleanu M.-C. 2006. *Culture et sociétés pendant le paléolithique supérieur à travers l'espace Carpato-Dniestréen*. BAM VI.
- Chetaru N. 1995. Contribuții la cunoașterea paleoliticului inferior în Moldova. In: Răileanu N. (ed.). *Anuarul Muzeului Național de Istorie a Moldovei II*. Chișinău, 93—139.
- Chirica V., Borziac I., Chetaru N. 1996. *Gisements du paléolithique supérieur ancien entre le Dnestre et le Tissa*. BAI V.
- Wanli M., Borziac I. 2001. Cultura Stânca ori Preaurignacian? *Tyragetia X*, 61—74.

References

- Anisutkin, N. K., Borziac, I. A., Chetaru, N. A. 1986. *Pervobytnyi chelovek v grotakh Trinka I—III (The Early Man in the Trinca I—III rockshelters)*. Kishinev: Shtiintsa (in Russian).
- Anisutkin, N. K. 2001. *Must'erskaia epokha na iugo-zapade Russkoi ravniny (Mousterian epoch in the Southwest of the Russian plain)*. Saint Petersburg: Evropeiskii Dom (in Russian).
- Anisutkin, N. K. 2005. In *Trudy Kostenkovsko-Borshchevskoi arkhelogicheskoi ekspeditsii (Works of the Kostenki-Borschiv archaeological expedition) 2*. Saint Petersburg: IIMK RAN (in Russian).
- Borziac, I. A. 1981. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii (1974—1976) (Archaeological researches in Moldavia (1974—1976))*, 3—24 (in Russian).
- Borziac, I. A. 1982. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii (1977—1978) (Archaeological researches in Moldavia (1977—1978))*, 72—84 (in Russian).
- Chetaru, N. A., Anisutkin, N. K. 1967. *Mersyna. Nove nizhnepaleoliticheskoe mestonakhozhdenie v Moldavii (Mersyna. A new Lower Paleolithic site in Moldavia)*. Kishinev: Shtiintsa (in Russian).
- Chetaru, N. A. 1983. In *Pervobytnye drevnosti Moldavii (Primitive Antiquities in Moldavia)*. Kishinev: Shtiintsa, 3—32 (in Russian).
- Covalenco, S. I., Sinika, V. S., Taschi, E. F., Telnov, N. P., Fidelskii, S. A., Chetverikov, I. A., Scherbakova, T. I. 2006. *Svod arkhelogicheskikh pamiatnikov Kamenskogo raiona Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki (Corpus of the archaeological sites of the Camenca district of the Pridnestrovian Moldavian Republic)*. Tiraspol (in Russian).
- Borziac, I., Chirica, V., Văleanu, M.-C. 2006. *Culture et sociétés pendant le paléolithique supérieur à travers l'espace Carpat-Dniestréen*. BAM VI.
- Chetaru, N. 1995. Contribuții la cunoașterea paleoliticului inferior în Moldova. In: Răileanu, N. (ed.). *Anuarul Muzeului Național de Istorie a Moldovei II*. Chișinău, 93—139.
- Chirica, V., Borziac, I., Chetaru, N. 1996. *Gisements du paléolithique supérieur ancien entre le Dnestr et le Tissa*. BAI V.
- Wanli, M., Borziac, I. 2001. Cultura Stâncă ori Preaurignacian? *Tyragetia X*, 61—74.

Статья поступила в номер 10 декабря 2013 г.

Nikolai Anisyutkin (Saint Petersburg, Russia). Doctor of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Nikolai Anisyutkin (Sankt Petersburg, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Анисюткин Николай Кузьмич (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: leonid.dictyoptera@gmail.com

Vitalie Burlacu (Kishinev, Moldova). Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova².

Vitalie Burlacu (Chișinău, Moldova). Institutul Patrimoniului Cultural, Academia de Științe a Moldovei.

Бурлаку Виталий Анатольевич (Кишинёв, Молдова). Институт культурного наследия, Академия наук Молдовы.

E-mail: burlacu_vitale@mail.ru

Vladislav Marareskul (Tiraspol, Moldova). The State Service of Geology and Subsoil of Transnistria³.

Vladislav Marareskul (Tiraspol, Moldova). Serviciul de Stat pentru geologie și resurse subterane a Republicii Moldova. Nistrene.

Марарескул Владислав Анатольевич (Тирасполь, Молдова). Государственная служба геологии и недропользования Приднестровской Молдавской Республики.

E-mail: marareskulvlad@gmail.com

Aleksander Otcherednoy (Saint Petersburg, Russia). Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences⁴.

Aleksander Otcherednoy (Sankt Petersburg, Rusia). Candidat în științe istorice. Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Очередной Александр Константинович (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: mr_next@rambler.ru

Kseniya Stepanova (Saint Petersburg, Russia). Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences⁵.

Kseniya Stepanova (Sankt Petersburg, Rusia). Institutul de istorie a culturii materiale, Academia de Științe a Rusiei.

Степанова Ксения Николаевна (Санкт-Петербург, Россия). Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: ksstepan@gmail.com

Ayslu Basner (Saint Petersburg, Russia).

Ayslu Basner (Sankt Petersburg, Rusia).

Баснер Айслу Расимовна (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: lusha.basner@gmail.com

Addresses: ^{1,4,5} Dvortsovaya Nab., 18, Saint Petersburg, 191186, Russia; ² Stefan cel Mare Bd., 1, Kishinev, MD-2001, Moldova;

³ Yunosti St., 58/3, Tiraspol, MD-3300, Moldova